

М. В. Ходяков

Кондитерское производство в блокадном Ленинграде. 1941–1943 гг.

«Сладкая жизнь Смольного» времен блокады была одним из излюбленных сюжетов в публикациях писателей и журналистов с тех пор, как об этом стало возможным писать без оглядки на указания «сверху» и жесткую цензуру¹. Не обошел внимание эту тему и один из классиков изучения блокады Д. А. Гранин. В переизданиях «Блокадной книги», вышедших уже в 2000-е годы, появилась отсутствовавшая ранее глава «Ромовые бабы»². В ней писатель рассказал о «чудовищной истории», связанной с работой 2-й кондитерской фабрики: «Фабрика изготавливала “венские пирожные”, шоколад в течение всей блокады. Поставляла в Смольный. Смертности от голода среди работников фабрики не было. Кушали в цехах. Выносить запрещалось под страхом расстрела. 700 человек работников благоденствовали. Сколько наслаждалось в Смольном, в Военном совете — не знаю»³.

Бросив свой камень в партийных и военных руководителей Ленинграда, Д. А. Гранин, к сожалению, не приблизил нас к пониманию вопроса о производстве и распределении кондитерской продукции в осажденном Ленинграде. Обращение к архивным материалам (в том числе к отчетам о деятельности 2-й кондитерской фабрики⁴) свидетельствует о том, что ни одно из утверждений, приведенных писателем в очерке о ромовых бабах, не соответствует действительности, и лишь умножает число мифов, связанных с историей блокады Ленинграда. Сразу заметим, что «ромовые бабы» не являлись продуктом, производившимся исключительно для Смольного. Общеизвестен факт, отраженный в воспоминаниях худож-

**Ходяков
Михаил Викторович**
д-р ист. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
государственный
университет;
вед. науч. сотр.,
Санкт-Петербургский
институт истории
РАН; вед. науч. сотр.,
Государственный
мемориальный музей
обороны и блокады
Ленинграда
(Санкт-Петербург,
Россия)

ницы и театрального деятеля Л. В. Шапопиной, посетившей 10 декабря 1941 г. Александринский театр. В тот день она записала в дневнике: «Все в шубах, калошах, платках, но все же партер почти полон. Удивительно. Много молодежи, есть военные. В буфете продавались ромовые бабы по карточкам. За три бабы вырезали 200 гр. кондитерских изделий»⁵.

В значительной степени мифологизация «кондитерского вопроса» была обусловлена недоступностью многих архивных материалов времен минувшей войны. Серьезных научных исследований, посвященных деятельности шоколадных и кондитерских фабрик Ленинграда в годы блокады, историки пока не создали⁶. В настоящей статье автор, опираясь на документы, извлеченные из фондов петербургских и московских архивов, попытался осветить эту малоизвестную страницу истории ленинградской блокады. Материалы, отражающие работу кондитерского и шоколадного производства времен Великой Отечественной войны (2-й, 4-й и 6-й кондитерских фабрик, 5-й мармеладной, Тихвинской кондитерской фабрики) отложились в фондах Ленинградского областного управления пищевой промышленности (Леноблпищепром, Ф. Р-5006), а также Статистического управления г. Ленинграда (Ф. Р-4965) Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Отдельными фондами в ЦГА СПб представлена деятельность Ленинградских государственных фабрик имени Крупской (Ф. Р-9652) и Самойловой (Ф. Р-1203).

С помощью документов первичных партийных организаций ряда кондитерских фабрик, хранящихся в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб), появилась возможность охарактеризовать деятельность трудовых коллективов в экстремальных условиях блокады города (Ф. Р-923. Первичная организация КПСС кондитерской фабрики имени Крупской; Ф. Р-1053. Первичная организация КПСС кондитерской фабрики имени Самойловой). Документы общего делопроизводства, в том числе протоколы заседаний Продовольственной комиссии при Военном Совете Ленинградского фронта за 1941–1943 гг. (Ф. 4000.

ЛЕНИНГРАД					
КАРТОЧКА					
С					
на масло животное и растит., сахар и кондитер. изделия на НОЯБРЬ 1941 г.					
М. П. Фамилия _____					
Имя, Отч. _____					
При утере карточка не возобновляется					
О З А Р Е С Т О Т Я Н И Л	№ 8 XI	№ 16 XI	№ 17 XI	№ 18 XI	№ 8 XI
	САХАР 60 гр	САХАР 60 гр	МАСЛО 25 гр	МАСЛО 25 гр	МАСЛО 25 гр
	№ 7 XI	№ 15 XI	№ 18 XI	№ 15 XI	№ 7 XI
	САХАР 60 гр	САХАР 60 гр	МАСЛО 25 гр	МАСЛО 25 гр	МАСЛО 25 гр
	№ 6 XI	№ 14 XI	№ 19 XI	№ 14 XI	№ 6 XI
	САХАР 60 гр	САХАР 60 гр	МАСЛО 25 гр	МАСЛО 25 гр	МАСЛО 25 гр
	№ 5 XI	№ 13 XI	№ 20 XI	№ 13 XI	№ 5 XI
	САХАР 60 гр	САХАР 60 гр	САХАР 60 гр	МАСЛО 25 гр	МАСЛО 25 гр
№ 4 XI	№ 12 XI	№ 20 XI	№ 12 XI	№ 4 XI	
САХАР 60 гр	САХАР 60 гр	САХАР 60 гр	МАСЛО 25 гр	МАСЛО 25 гр	
№ 3 XI	№ 11 XI	№ 19 XI	№ 11 XI	№ 3 XI	
САХАР 60 гр	САХАР 60 гр	САХАР 60 гр	МАСЛО 25 гр	МАСЛО 25 гр	
№ 2 XI	№ 10 XI	№ 18 XI	№ 10 XI	№ 2 XI	
САХАР 60 гр	САХАР 60 гр	САХАР 60 гр	МАСЛО 25 гр	МАСЛО 25 гр	
№ 1 XI	№ 9 XI	№ 17 XI	№ 9 XI	№ 1 XI	
САХАР 60 гр	САХАР 60 гр	САХАР 60 гр	МАСЛО 25 гр	МАСЛО 25 гр	

Карточка на сахар и кондитерские изделия, ноябрь 1941 г.

Источник: Повседневные документы ленинградцев в годы войны и блокады. 1941–1945 гг. С. 121

Ленинградский институт историко-политических исследований. Оп. 20) позволяют получить представление о состоянии кондитерского производства Ленинграда в контексте решения общих проблем снабжения населения продовольствием.

В фонде Главного управления кондитерской промышленности (далее — Главкондитер) Российского государственного архива экономики (далее — РГАЭ) отложились приказы и распоряжения Главкондитера, касающиеся кондитерского производства Ленинграда, отчеты о работе фабрик имени Самойловой, Микояна, Крупской, сведения о наличии рационализаторских предложений и внедрении их в производство (Ф. 8547)⁷. Фонд Центрального статистического управления при Совете министров СССР (Ф. 1562) содержит годовые отчеты по основной деятельности Главкондитера. В фонде Госплана СССР (Ф. 4372) сохранились проекты планов выпуска основных видов кондитерской продукции, о замене сахара на производстве в условиях кризиса снабжения⁸.

Ряд документов фонда секретариата А. И. Микояна (Ф. Р-5446) Государственного архива Российской Федерации (далее — ГАРФ) позволяют оценить отношение одного из советских руководителей военной поры к вопросу поддержки кондитерской промышленности Ленинграда.

Важную роль в процессе функционирования советской экономики периода Великой Отечественной войны играл Госплан СССР и институт его уполномоченных на местах⁹. Достаточно отметить, что 16 октября 1941 г. в соответствии с решением правительства уполномоченный Госплана при СНК СССР по Ленинграду и Ленинградской области Л. М. Володарский представил на утверждение бюро Ленинградского горкома ВКП(б) (далее — ЛГК) разработанный план производства промышленности города на октябрь 1941 г. Проект постановления был утвержден ЛГК 21 октября 1941 г.¹⁰ По пищевой промышленности планом предусматривался выпуск ленинградскими предприятиями 300 т шоколада и 3210 т кондитерских изделий (табл. 1).

Таблица 1

План выпуска кондитерских изделий и шоколада в октябре 1941 г. (т)

Предприятие	Шоколад	Кондитерские изделия
Конфетная фабрика им. Самойловой	60	620
Конфетная фабрика им. Микояна	—	1600
Шоколадная фабрика им. Крупской	205	175
2-я кондитерская фабрика	—	250
4-я кондитерская фабрика	35	390
6-я кондитерская фабрика	—	175

Составлено по: Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний. Ч. 1: Июнь 1941 г. — март 1942 г.: сб. документов / отв. сост. К. А. Болдовский. СПб., 2018. С. 326.

Осенью 1941 г. вопросы планирования работы ленинградских предприятий, находившихся в союзном подчинении, в значительной степени перешли в ведение местного партийного руководства¹¹. 31 октября, несмотря на то, что несколько кондитерских фабрик (имени Крупской, Микояна и Самойловой) находились в структуре Наркомата пищевой промышленности СССР (далее — НКПП), бюро ЛГК, как и месяцем ранее, приняло решение о планах производства шоколада и кондитерских изделий этими фабриками в ноябре 1941 г.¹² В соответствии с установленными к тому времени нормами снабжения кондитерскими изделиями населения города, армии, флота и сети спецучреждений бюро ЛГК установило месячный план выпуска шоколада в 295 т, а кондитерских изделий — 2045 т. (так в документе. Плановое задание составляло 2035 т. — М. Х.). Директора фабрик были обязаны принять установленный план «к неуклонному выполнению» (табл. 2).

Таблица 2

План выпуска кондитерских изделий и шоколада в ноябре 1941 г. (т)

Предприятие	Шоколад	Кондитерские изделия
Конфетная фабрика им. Самойловой	60	440
Конфетная фабрика им. Микояна	–	550
Шоколадная фабрика им. Крупской	200	300
4-я кондитерская фабрика	35	395
6-я кондитерская фабрика	–	130
Фабрика «Аврора»	–	120
Вкуспром	–	100

Составлено по: Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Ч. 1. С. 397.

Утверждение планов работы кондитерских фабрик партийным руководством Ленинграда осуществлялось и позже. Так, 2 декабря 1941 г. был принят опросом производственный план на декабрь 1941 г. по пищевым предприятиям, который предусматривал выпуск шоколада, конфет и кондитерских изделий в объеме 1400 т (табл. 3).

Исполком Ленгорсовета своим решением ввел с 17 декабря 1941 г. не только розничные цены на новые сорта конфет для нормированного распределения, выработывавшиеся ленинградской артелью «Аврора» (мягкие конфеты «Кокосовая» глазированная в обертке — 9 руб. за килограмм, а «Подсолнечная» с обмазкой глазурью в обертке — 8 руб. за килограмм), но и розничные цены на эти же конфеты без обертки. Цена конфет без обертки снижалась на 60 коп. за килограмм¹³. Тем не менее именно продовольственная карточка оставалась одним из основных каналов возможного получения кондитерских изделий. Ленинградский подросток Юра Рябинкин записал 1 декабря 1941 г. в своем дневнике: «Зашел в столовку треста. Там горячий чай с шоколадной конфеткой. На конфетку отрезают 10 г кондитерских изделий»¹⁴.

Таблица 3

**Плановое задание по выпуску шоколада, конфет и кондитерских изделий
в Ленинграде на декабрь 1941 г. (т)**

Предприятие	Шоколад	Конфеты и кондитерские изделия
Конфетная фабрика им. Микояна	–	400 (конфет — 75, кондитерских изделий — 325)
Шоколадная фабрика им. Крупской	80	340
4-я кондитерская фабрика	–	200 (конфет)
6-я кондитерская фабрика	–	80 (конфет)
Артель «Аврора»	–	100 (конфет — 90, кондитерских изделий — 10)
Артель «Вкуспром»	–	100 (кондитерских изделий)
Лензаготплодоовощторг	–	100 (кондитерских изделий)

Составлено по: Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Ч. 1. С. 463.

Бухгалтер Нина Обухова-Духовская, посетив Мальцевский рынок, записала в своем блокадном дневнике 5 января 1942 г.: «Я купила 6 очень невкусных и несладких конфет за 30 руб. ... Плитка шоколада стоит 100–120 руб., да и то, если удастся уговорить отдать за деньги»¹⁵. Таким образом, цены рынка многократно превышали цены, установленные на кондитерские изделия государством. К тому же в магазинах в этот период продукты часто отсутствовали: «...в лавках совершенно нет конфет, крупы, а масло еще и за декабрь не выдавали»¹⁶.

В работе предприятий кондитерской промышленности Ленинграда на протяжении 1941 г. следует выделять несколько этапов. В частности, годовой отчет о деятельности фабрики имени Крупской свидетельствует о том, что после начала войны, в III квартале, отмечалось «резкое снижение выпуска изделий». В значительной степени это было связано с тем, что рабочие фабрики в тот момент активно привлекались к оборонным работам: в июле — 46,2%, августе — 64,2%, сентябре — 23,7% рабочей силы. С октября отмечалось увеличение выпуска продукции и доведение объема производства до уровня, превышавшего довоенные показатели (табл. 4)¹⁷.

Таблица 4

**Выпуск кондитерских изделий фабрикой имени Крупской
во второй половине 1941 г., по месяцам (т)**

Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
107,1	69,5	210,2	410,3	492,0	422,8

Составлено по: ЦГА СПб. Ф.9652. Оп. 1. Д. 35. Л. 8.

Таким образом, в III квартале 1941 г. фабрикой было изготовлено 386,8 т кондитерских изделий, а в IV квартале — 1325,1 т. Однако годовой план, утвержденный на 1941 г. и предусматривавший выпуск 5500 т продукции, в итоге был выполнен лишь на 81,9%. В значительной степени это объяснялось резким снижением выпуска изделий в III квартале 1941 г.¹⁸ Годовой план по изготовлению «глазированных конфет» оказался реализован на 72,3% (1735,3 т), «неглазированных конфет» — на 63,5% (1556,8 т)¹⁹.

До октября 1941 г. производственный план кондитерской фабрики имени Крупской, как и других кондитерских фабрик города, находившихся в подчинении НКПП, утверждался Главкондитером, а план ноября — декабря 1941 г. был утвержден уполномоченным Госплана СССР по Ленинграду и Ленинградской области. При общем невыполнении годового плана в натуральном выражении по группе шоколадных изделий показатели были перевыполнены (в основном за счет выпуска плиточного шоколада) (табл. 5).

Таблица 5

Производство шоколада фабрикой имени Крупской в 1941 г.

Шоколадные изделия	Выпуск в первом полугодии, т	Выпуск во втором полугодии, т	Изменение, %
Плиточный шоколад 100 гр	74,5	313,5	420,8
Плиточный шоколад 50 гр	32,6	196,9	603,9
Плиточный шоколад ниже 50 гр	1,8	—	—
Фигурный шоколад с нач[инкой]	262,3	3,1	1,2
Шоколадные наборы и трюфеля	14,5	5,3	36,5
Какао-порошок	81,8	176,7	216,0
Всего	467,5	695,5	148,7

Составлено по: ЦГА СПб. Ф. 9652. Оп. 1. Д. 35. Л. 9.

В IV квартале при общем увеличении выпуска шоколадных изделий по согласованию с Ленинградским отделом торговли часть плиточного шоколада (249,6 т) была выпущена «без заворачивания». Одновременно с этим на фабрике началась «витаминизация шоколадных изделий», был освоен выпуск целебного сорта шоколада «Кола»²⁰.

В акте по «снятию натуральных остатков», составленном 1 декабря 1941 г., отмечалось наличие на складе экспедиции фабрики имени Крупской 4 383 ящика (10 185 коробок) продукции — шоколада («Линкор», «Стандарт», «Спорт», «Ванильный», «Новая марка») и конфет («Ромовые», «Американский орех», «Миндальные», «Осенняя», «Папанинские» и др.)²¹. Среднемесячное количество рабочих фабрики постоянно сокращалось, в июле оно составляло 599 чел., а в декабре — 437 чел.²²

Выполнению производственной программы должна была способствовать и фабрика имени Самойловой. В отчете директора фабрики В. Н. Былинина за 1941 г. указано свыше 20 наименований этикеток к производившейся продукции (не считая бисквита), в том числе для конфет «Мишка на Севере» (в коробках), «Чернослив в шоколаде», «Восточный орех», «Грильяж в шоколаде» и др.²³ В сентябре 1941 г. в цехах фабрики было произведено 12,8 т венских изделий; 15,2 т шоколадного драже; 15,6 т шоколадных изделий; 17,1 т мягких конфет в шоколадной глазури; 35,8 т мягких конфет «незавершенных»; 48,9 т повидла, а также 434 т бисквитных изделий из муки высшего и первого сорта. В октябре — ноябре 1941 г. бисквит из муки высшего сорта на фабрике уже не производился, однако выпуск шоколадных изделий по-прежнему осуществлялся — план их производства в ноябре составлял 52 т²⁴.

Чрезвычайные условия, в которых оказался осажденный Ленинград, требовали экономии дефицитного сырья. В частности, руководители отдела пищевой промышленности Госплана в своей записке «О замене сахара при производстве кондитерских изделий в 1942 г.», направленной заместителю председателя Госплана при СНК СССР В. Ф. Власову, ставили вопрос о правильном использовании имеющихся запасов и сокращении норм расходования сахара для производства кондитерских изделий. Вместо сахара в кондитерской промышленности предлагалось активнее применять сахарин и дульцин (искусственный подсластитель). Для этого следовало пересмотреть рецептуры с применением в качестве наполнителей пшеничной и соевой муки, подсолнечного и хлопкового жмыха, крахмала и других заменителей. Образцы конфет, которые были изготовлены с добавлением 15 и 20 % муки, оказались, по оценке работников Госплана, «удовлетворительны по вкусу» и вполне могли быть рекомендованы для производства в массовом порядке. Подобный подход должен был сэкономить во втором полугодии 1942 г. от 8 до 10 тыс. т сахара и позволить дополнительно произвести в целом по стране 40–50 тыс. т кондитерских изделий²⁵.

Учитывая ситуацию с поставками сырья, кондитерские фабрики Ленинграда уже в 1941 г. начали осваивать выпуск новых сортов конфет с применением заменителей — муки кокосового и льняного жмыхов, желатина, сахарина, различных пищевых отходов. При этом в производственном процессе использовалось кокосовое, сливовое, тахинное (кунжутное) масло, пищевая целлюлоза, маргарин, гидрожир, жиры с луком, какаовелла (оболочка шелухи бобов какао), нелущеный арахис, всевозможные фруктовые подварки.

Новые сорта конфет выпускались по ценам и рецептурам, утвержденным Ленинградским отделом торговли. Только фабрикой имени Крупской в 1941 г. было выпущено свыше 590 т «вновь утвержденных сортов конфет»²⁶. Наиболее дешевым сортом продукции в тот период времени стало «конфетное пралине» («Осенняя»), представлявшее собой, как отмечалось в отчете о деятельности фабрики, «конфетную массу в пластах (в ящичной и картонной таре), приготовленную почти совсем без сахара — на инверте (из сахарной крошки), сахарине и желатине, в основном из муки кокосового и льняного жмыха и арахиса». Такого рода конфет в 1941 г. фабрика выпустила 78 т²⁷.

Вне годового плана «в целях расширения ассортимента» (помимо сортов, выпускавшихся с применением заменителей) в 1941 г. фабрика имени Крупской производила глазированные конфеты: «Пат в шоколаде» (5 т), «Американский орех (весовой)» (9,2 т), «Американский орех в коробках» (7,1 т), «Рашель» (0,4 т), «Папанинские» (0,1 т). В гораздо большем количестве в тот момент времени выпускались конфеты неглазированные: «Ананас» (завернутые и незавернутые) (44,8 т), «Стратостат» (завернутые и незавернутые) (117,9 т), «Новая эра» (незавернутые) (8,7 т), «Мессинская помадка» (0,4 т)²⁸. Помимо изготовления конфет и шоколада фабрика имени Крупской в 1941 г. из фруктово-мармеладных отходов производства выпускала также повидло в бочках.

Отчет о работе партийной организации фабрики Самойловой за 1942 г. свидетельствует о том, что и на этом производстве имела место жесткая экономия сырья, использовались пищевые заменители, что способствовало увеличению выпуска продукции. Только за девять месяцев 1942 г. сотрудники фабрики сэкономили 36,5 т сахара, это позволило им дополнительно выпустить 148 т готовой продукции. Началось производство глазированных конфет, которые до этого на фабрике не производились²⁹. В ноябре был пересмотрен ассортимент выпускавшихся изделий, еще шире стали применяться заменители. В результате этих действий удалось достигнуть значительной экономии — 72 кг сахара на тонну изделий при выработке глазированных конфет и 103 кг на тонну при производстве неглазированных. Применение кокосовой муки из отходов кокосового жмыха позволило сэкономить 20 т сахара³⁰.

Одновременно с этим фабрика имени Самойловой наладила производство хлеба для РККА, в 1942 г. ею было выпущено около 1 тыс. т «высококачественного продукта». Выработку хлеба довели до 60 т в сутки. Разработав технологический процесс и приспособив для новых задач существующее оборудование, фабрика также освоила выпуск концентратов пшенной каши для нужд фронта³¹.

В условиях блокады продолжал свою работу и ряд ленинградских фабрик, не входивших в структуру Главкондитера. Так, 2-я кондитерская фабрика (бывшая галетно-макаронная) при среднегодовой численности рабочих 472 чел. выполнила план 1941 г. на 105,6%, произведя 5930 т различной продукции: 1149,2 т венских изделий, 4487,5 т пряников, 283,7 т карамели и мягких конфет, 9,6 т бисквита³² (табл. 6).

Здесь также активно использовались замены одних составляющих кондитерского производства на другие. В процессе изготовления продукции были задействованы: мука солодовая и отбойная, мучная пыль, жмыхи, меласса (кормовая патока темно-бурого цвета, побочный продукт сахарного производства). При этом некоторые производственные процессы, имевшие место на фабрике, приводили к удорожанию выпускавшейся продукции. Так, использование вместо патоки инверта (раствора смеси равных количеств глюкозы и фруктозы), изготавливаемого из сахара, обходилось дороже патоки «вследствие значительной цены сахара». Удорожание происходило и вследствие применения начинки, использовавшейся вместо муки и частично сахара.

Таблица 6

Выполнение производственного плана 1941 г. по цехам на 2-й кондитерской фабрике

Цех	В натуральном выражении			В неизменных ценах		
	План, т	Фактически, т	%	План, тыс. руб.	Фактически, тыс. руб.	%
Кондитерский	1268,0	1326,2	104,7	3152,4	3145,5	99,8
Пряничный	4120,0	4313,5	104,7	4087,9	4359,1	106,6
Розничный*	231,0	286,3	123,9	385,3	439,7	114,1
Сухарный	—	4,0	—	—	9,7	—
Итого	5619,0	5930,0	105,6	7625,6	7954,0	104,3

* Розничный цех был законсервирован в июле 1941 г., а сухарный ликвидирован в январе 1941 г.

Составлено по: ЦГА СПб. Ф. 5006. Оп. 2. Д. 58. Л. 3. Статистические данные приведены составителем документа.

На повышении себестоимости продукции также сказывалось использование картона и бумаги повышенной плотности³³.

Впрочем, такое положение вещей было явлением весьма распространенным. Так, директор фабрики имени Крупской, проводя 3 февраля 1943 г. заседание хозяйственного актива, отмечал: «Сравнивать себестоимость по выпуску продукции в 1942 г. с планом не представляется возможным, так как себестоимость продукции на 1942 г. никем не утверждалась как со стороны Главкондитера, который во время Отечественной войны не мог руководить, а, следовательно, и утверждать себестоимость»³⁴. В том же ключе директором фабрики оценивалась и роль ленинградского руководства: «Что касается городских организаций, которые утверждали программу в натурале и в неизменных ценах, [они] также не смогли утверждать себестоимость, не имея в наличии достаточных резервов и базы, на основе чего можно было бы строить и утверждать показатели себестоимости»³⁵. Правда, у Главкондитера было свое мнение на этот счет. Его руководители признавали отсутствие плана снижения себестоимости продукции фабрики в 1942 г. Но при сопоставлении со средне-годовой себестоимостью продукции 1941 г. делали вывод о превышении показателей 1942 г. на 3197 тыс. руб. «в основном за счет [удорожания] сырья»³⁶.

Годовой отчет 4-й кондитерской фабрики («Красный кондитер»), на которой в 1941 г. было занято около 430 рабочих, показал выполнение плановых показателей на 74,8 % (5555 т продукции). Наибольших объемов достигла в тот период выработка мягких глазированных конфет на гидрожире (2300 т)³⁷. Однако это не меняло общего положения вещей, и на неудовлетворительную работу фабрики указывалось в постановлении бюро ЛГК от 6 января 1942 г.³⁸

6-я кондитерская фабрика с числом рабочих около 230 чел. выпустила в 1941 г. 2867 т продукции, выполнив план на 70,9 %. Фабрика считалась карамельной, около 90 % производимой ею продукции составляли «монпансье

леденцовые», а также карамель различных типов: карамель в какао, карамель с шоколадной начинкой, карамель глазированная и неглазированная³⁹. Со второго полугодия 1941 г. фабрика выпускала карамель и конфеты «наименее сахароемких сортов» по совершенно новым рецептурам, с применением целого ряда заменителей, а по некоторым сортам без применения остродефицитного сахара. Вместо сахара использовалась яблочная начинка с добавлением 5–10 % кокосового жмыха, вместо патоки — инверт. В декабре 1941 г. ленинградцы смогли попробовать сорт конфет «Олень», содержащий 15–20 % целлюлозы, 20 % жмыхов и 50 % начинки. Под стать «Оленю» были и конфеты «Чио-Чио-Сан», состоявшие из 20 % целлюлозы, 40 % начинки, 20 % жмыха, 0,15 % сахарина, 5 % маисовой муки, 7 % сахара. Вместо сливочного масла в производстве использовался жир. Все это «сдабривалось вином, эссенцией и цукатом». В конце 1941 г. появился новый сорт конфет «Конфетная масса» с содержанием 40 % жмыха. Связать столь значительные количества жмыха было возможно лишь с помощью агар-агара (желеобразного вещества из красных водорослей) и желатина. План выпуска продукции в III квартале 1941 г. был выполнен на 68,5 %, а в целом за второе полугодие на 84,2 %. С июля по декабрь фабрика произвела 762,3 т карамели и конфет⁴⁰. Персонал фабрики на 1 января 1942 г. состоял из 272 чел.⁴¹

Далеко не всегда качество производившейся кондитерской продукции устраивало ленинградцев. В частности, актер Ф. А. Грязнов зафиксировал в своем дневнике 22 декабря 1941 г. «семейную историю» с конфетами «Мурзилка». Жена Грязнова, простояв в очереди за кондитерскими изделиями четыре часа, вернулась домой с пакетом конфет: «Дрянь получила. Батоны “Мурзилка”. Пробую. Н-да. Никогда ничего подобного в изделиях кондитерских и не вкушал. Без сахара, совсем несладкие, безвкусные, жжет что-то язык и во рту вкус, точно проглотил пену от плохого “Земляничного” мыла. Дуранда. Ну, хотя бы предупредили. Сказали бы. А то продают за соевые. А они нам нравились. Точно шоколадные, сладкие, с ванилью... Мечтали получить хорошие. Хотелось шоколадных, чтобы добавлять их каждый день к тому питанию, что мы имеем... Но ведь не влезешь в обложку, а обложка та же, что и у прежних. Уныло пили чай с этими “конфетами”»⁴².

Утвержденный 6 января 1942 г. бюро ЛГК производственный план «выпуска конфет и кондитерских изделий» по предприятиям пищевой промышленности на январь 1942 г. почти вдвое превышал декабрьский. Однако увеличения объема продукции с 1400 до 2695 т предполагалось достигнуть в результате изменения ассортимента выпускаемой продукции. В планах фабрик теперь не было шоколада, зато появились галеты и крекер (табл. 7).

Представляет интерес справка от 20 декабря 1941 г. о наличии в Ленинграде сахара и кондитерских изделий, подготовленная уполномоченным Государственного комитета обороны СССР (ГКО) по продовольственному снабжению войск Ленинградского фронта и населения города Д. В. Павловым. В документе отмечалось, что «в течение декады» гражданские организации покроют свою потребность в кондитерских изделиях, составляющую 1090 т, «их производством в количестве 1200 т»⁴³.

Таблица 7

**Производственный план по выпуску кондитерских изделий
на январь 1942 г. (т)**

Предприятие	Конфеты	Кондитерские изделия
Шоколадная фабрика им. Крупской	420	–
Конфетная фабрика им. Самойловой	500	460 (галеты и крекеры)
Конфетная фабрика им. Микояна	415	75
2-я кондитерская фабрика	–	200 (пряники)
4-я кондитерская фабрика	320	–
6-я кондитерская фабрика	100	–
Артель «Аврора»	85	15
Лензаготплодоовощторг	–	45

Составлено по: Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Ч. 1. С. 535.

В действительности ситуация в данной отрасли была намного серьезнее. В секретариате А. И. Микояна отложилось письмо, которое 20 января 1942 г. А. А. Жданов направил в Совнарком СССР. В нем он просил А. И. Микояна «ввиду полного исчерпания запасов сырья для пищевой промышленности» дать указание о срочной отгрузке «для кондитерской промышленности 1500 тонн сахара, 10 тонн сахарина, 500 тонн патоки, 300 тонн повидла, 300 тонн какао-бобов, 70 тонн арахиса и миндаля, 0,2 тонны ванилина, 2 тонны аммония»⁴⁴.

В годовых отчетах об основной деятельности Главкондитера ленинградские конфетные и шоколадные фабрики не фигурировали⁴⁵. Отчеты об их работе составлялись отдельно. В краткой объяснительной записке о деятельности Главка говорится, что уже к началу 1942 г. в подчинении Главкондитера оставались только три ленинградские фабрики: имени Микояна, Крупской и Самойловой. Однако реально действовали лишь две, поскольку фабрика Самойловой была законсервирована⁴⁶. Вместе с тем эти официальные данные Главкондитера не в полной мере отражали реальное положение вещей. Официально законсервированная фабрика имени Самойловой продолжала функционировать. Директор фабрики В. Н. Былинин 5 января 1942 г. направил письмо заместителю председателя исполкома Ленгорсовета Б. М. Мотылеву, в котором отмечал, что фабрика решением секретариата ЛГК «была остановлена на активную консервацию на декабрь 1941 года»⁴⁷. При этом в соответствии с решением ЛГК фабрика имела на январь 1942 г. план выпуска 960 т продукции — 500 т сахаристых изделий и 460 т бисквитных. Для этого требовалось подготовить к работе пять бисквитных печей, утвердить расход угля и дров «без выдачи готовых изделий» в этот подготовительный период. Из остатков сырья на фабрике было решено производить конфеты «ручной выработки». За первое

полугодие 1942 г. работники фабрики изготовили 16 т таких конфет («Майские», «Заря», «Рифленые», «Грильяж миндальный», «Трюфеля», «Маковые с миндалем» и др.)⁴⁸.

Среднесписочное количество работающих на фабрике имени Самойловой в первом полугодии 1942 г. составляло 890 чел. К середине 1942 г. оно сократилось до 500, куда входили 111 чел., занятых в МПВО. По решению Военного совета Ленфронта и ЛГК в июне 1942 г. фабрика была законсервирована⁴⁹, часть оборудования передавалась фабрикам имени Микояна и Крупской, а также Молочному комбинату. Большая часть импортного оборудования (66 ящиков) была вывезена на Ленхимпищекомбинат⁵⁰.

Вопрос о консервации фабрики обсуждался в ходе партийных собраний. На одном из них 21 июля 1942 г. В. Н. Былинин заметил: «...в райкоме партии имеется решение о консервации нашей фабрики, необходимо сейчас сделать развернутый план по этому вопросу»⁵¹. Подобная ситуация устраивала далеко не всех сотрудников фабрики. На партийном собрании 29 сентября 1942 г. прозвучала открытая критика руководства. Одна из выступивших прямо заявила: «...на всех собраниях коммунистов ни директор фабрики, ни члены партбюро не говорили истинного положения с фабрикой, будем или не будем работать, так как мы все надеялись и верили. На собрании, где директор сообщил о том, что работать будем, присутствовал и представитель райкома, мы верили, а получилось нехорошо, и мне кажется, что, будь у нас другой директор, мы бы нашли свое место в городе, мы могли бы делать что угодно, только бы работать»⁵².

При этом Л. Е. Финкельштейн, который вскоре стал директором законсервированной фабрики имени Самойловой, заметил, что «фабрики Микояна и Крупской ни в коей мере не работают потому, что в этом заслуга одного директора, там оказано больше гибкости и оперативности всего аппарата, этим самым завоевав себе право на работу... Фабрика Микояна выпускает продукцию, необходимую фронту. Наша фабрика преимущественно бисквитная, и вполне понятно, что работать бисквит в осажденном городе, куда затруднена доставка, не так просто, кроме того, ясно, что взять его вместо хлеба мало кто согласится»⁵³.

Фабрика имени Крупской, как и другие кондитерские производства, испытывала значительные трудности с наличием электроэнергии и сырья. По этой причине в течение первых четырех месяцев 1942 г. на фабрике имела место консервация технологического оборудования. Отсутствие электроэнергии приводило к тому, что рабочие были вынуждены использовать ручной привод для ряда агрегатов. В этот момент на фабрике было организовано производство витаминной настойки из хвои. Несмотря на то, что план на январь и февраль 1942 г. не утверждался, а из письма директора фабрики Ф. П. Кукушкина, направленного 18 февраля на имя начальника Главкондитера В. П. Подлегаевой, следовало, что фабрика «вынуждена остановить производство», полностью работа все же не прекращалась. В январе фабрика изготовила 76,5 т продукции, а с 1 по 17 февраля — 15 т⁵⁴.

Лишь с мая появились помесечно утверждаемые показатели по объему кондитерского производства, фондам заработной платы и численности

персонала. Производство конфет и шоколада стало увеличиваться быстрыми темпами. В итоге производственный план 1942 г. был выполнен с превышением на 22,2%. Фабрика выпустила 3336,6 т кондитерских изделий. Большое количество новых сортов конфет с применением заменителей («Ромовая», «Арахисовая», «Миндальная», «Осенняя», «Кокосовые батончики») были, по данным директора фабрики, утверждены согласно рецептурам и калькуляции, «представленным фабрикой, горотделом и Ленсоветом»⁵⁵. Сахаристость этих конфет была снижена с 75 до 20% и менее. Заменители вводились и в шоколадные изделия, процент сахара в них был снижен с 55 до 40. Ранее при выпуске шоколадных изделий на одну тонну продукции затрачивалось 900 кг тертого какао, а в 1942 г. — 780 кг⁵⁶.

Разумеется, в ассортименте выпущенной продукции доминировали «массовые» глазированные сорта конфет: «Походная» — 507 т, «Наше строительство» — 570,1 т; а также неглазированные: «Белочка» — 75,7 т и «Ореховая» — 43,8 т. Наряду с этим и в 1942 г. фабрика производила высококачественные десертные сорта: «Американский орех», «Мишка на Севере», «Серенада», «Фестиваль» и др. Выпускались утвержденные Ленинградским отделом торговли шоколадные батончики (265,1 т), производство которых на фабрике было освоено еще в 1941 г.⁵⁷ Технологический процесс их изготовления заключался в «выдавливании через давательную машину-самовес с последующей глазировкой на глазировочной машине, введением миндаля и жареного арахиса»⁵⁸.

В 1942 г. на фабрике началось производство кофе, обработка которого осуществлялась на оборудовании для изготовления шоколада. Новое оборудование (часть которого поступила с фабрики имени Самойловой) использовалось для обжарки зерна. Фактическое количество занятых на фабрике в этот период времени составляло около 600 чел., в том числе около 500 рабочих⁵⁹.

Перестроила свою работу и фабрика имени Микояна. По выработке кондитерской продукции фабрика выполнила плановые показатели 1942 г. на 150,3%, выпустив 3698,6 т продукции. Бюро по изысканию пищевых заменителей сырья, созданное на фабрике, разработало дополнительные сорта конфет с меньшим количеством сахара, что позволило сэкономить 740 т ценного продукта (табл. 8)⁶⁰.

Таблица 8

Сравнительные данные по выработке кондитерской продукции фабриками имени Микояна и Крупской в июле — сентябре 1942 г.

Месяц	Фабрика им. Микояна			Фабрика им. Крупской		
	План, т	Фактически, т	%	План, т	Фактически, т	%
Июль	400	615,8	154	500	570	114
Август	400	802,5	200,6	400	500,9	125,2
Сентябрь	500	912,9	182,6	180	294	163,3

Составлено по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 314. Д. 256. Л. 3.

Территория бывшей фабрики «Ландрин» (в годы войны — имени Микояна).

Источник: Фото автора, сентябрь 2020 г.

За достигнутые результаты фабрике имени Микояна была присуждена высшая награда по пищевой промышленности и переходящее Красное Знамя ГКО за работу в августе, которое осталось за фабрикой и в сентябре⁶¹.

Несколько позже выяснилось, что выдающиеся производственные показатели фабрики имели под собой «сахарную основу». Об этом свидетельствует акт от 4 июня 1942 г. «По вопросу незаконного расходования сахара без специального указания зав. отделом торговли Ленгорисполкома тов. Андренко А. И.», составленный представителями отдела торговли исполкома Ленгорсовета в присутствии инспектора ленинградской конторы «Главсахар», коммерческого директора и главного инженера фабрики Микояна⁶². Суть вопроса заключалась в том, что в начале апреля 1942 г. по указанию директивных организаций «в целях рассредоточения» ленинградской конторой «Главсахар» фабрике Микояна было выдано «на ответственное хранение» 169 т 270 кг сахара, который без специальных указаний «расходование не подлежал». По нарядам ленинградской конторы «Главсахар» фабрика имела право в апреле — мае израсходовать 60 т, а 109,2 т должны были остаться «на ответственном хранении». Однако на момент проведения проверки сахара на фабрике не оказалось. Руководству фабрики удалось добиться разрешения представить объяснения по данному вопросу дополнительно «в связи с неточными сведениями о нарядах, выданных Главсахаром»⁶³.

К 1942 г. на фабрике Микояна было образовано несколько новых цехов. Один из них занимался производством пищевых дрожжей из древесных опилок. Выпуск пищевых белковых дрожжей, которые использовались в процессе изготовления дрожжевых котлет, колбас, студня и т. д., к концу 1942 г. достиг 128 т. Цех медицинских и фармацевтических препаратов, образованный на той же фабрике, наладил выпуск остродефицитных стрептоцида и сульфазола, а в конце года приступил к изготовлению ценного медицинского препарата теобромина и перекиси цинка. Цех ширпотреба занимался изготовлением печей, ведер, чайников для населения. Значительная часть коллектива фабрики, который составлял в тот момент около 1300 чел., была занята на оборонных работах⁶⁴. До мая 1942 г. работа фабрики Микояна осуществлялась по заданиям Военного совета Ленинградского фронта и ЛГК. С середины 1942 г. планы для фабрики утверждал уполномоченный Госплана СССР по Ленинграду (табл. 9).

Таблица 9

Выпуск кондитерской продукции ленинградскими фабриками, подчиненными Главкондитеру, в 1941–1942 гг. (т)

Кондитерские изделия	Фактически за 1941 г.	План 1942 г.	Фактически за 1942 г.
Карамель и монпансье	21 511	1430	2252
Конфеты мягкие	4511	1742	2275
Ирис	1229	244	394
Шоколадные изделия	905	1182	1223
Какао-порошок	259	205	328
Прочие	960	387	563
Всего	29 375	5190	7035

Составлено по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 314. Д. 256. Л. 24 об.

Качество массовых сортов конфет, выпускавшихся ленинградскими фабриками, часто оставляло желать лучшего. 18 января 1942 г. О. Берггольц записала в дневнике, что купила у спекулянтки продукты, в том числе «500 граммов дурандовых конфет за 275 руб. ... Конфеты съела почти все, во всяком случае половину». Рассуждая о необходимости создать хоть какой-то запас продуктов, она в тот же день пожалела о сделанной покупке: «...жалею, что выбросила 275 руб. на эти говенные конфеты. Главное, если б у меня было терпение их тянуть!»⁶⁵

Отдельным горожанам и в 1942 г. удавалось разжиться шоколадом и конфетами хорошего качества. Дневниковая запись Н. Обуховой-Духовской за 22 июня 1942 г. была полностью посвящена еде. При этом она отмечала, что несколько раз в день ела шоколад: пила «чай с шоколадом», «чашка кофе и шоколад», «хлеб мокала в постное масло и заедала шоколадом», съела «полное блюдечко шоколадных конфет с ромом»⁶⁶.

В 1942 г. продолжала свою работу и «привилегированная» 2-я кондитерская фабрика, хотя и в гораздо более тяжелых условиях. В I квартале со значительными перебоями она производила «мучнистые изделия» — 95,2 т пряников и батончиков. Начиная со II квартала 1942 г. фабрика выпускала фруктовую воду, хвойный напиток, также было изготовлено небольшое количество (6,2 т) твердой карамели. В результате за весь 1942 г. «при ориентировочном плане» 2000 т фабрика выпустила лишь 101,6 т кондитерских изделий, что составило чуть более 5% от плана⁶⁷. Невыполнение показателей объяснялось прекращением поставок основного сырья (муки и сахара), вследствие чего выпуск основной продукции был прекращен. Значительному увеличению объемов выпущенной фруктовой воды и хвойного напитка способствовало то обстоятельство, что фабрика производила их на эссенциях из имеющихся остатков кондитерского производства и на сахарине, улучшающих вкусовые качества воды, что, в свою очередь, увеличивало сбыт этой продукции⁶⁸. 19 декабря 1942 г. произошло слияние фабрики с заводом лимонной кислоты, куда были переведены все рабочие фабрики, за исключением служащих пожарно-сторожевой охраны. Но и они в июле 1943 г. были включены в состав объединенного завода⁶⁹, который в 1943 г. выполнял задания городского руководства по выпуску белковых дрожжей и овощного повидла⁷⁰.

4-я кондитерская фабрика в 1942 г. работала 155 дней. Первые четыре месяца она находилась «на простое», не имея электроэнергии, топлива и сырья. Большая часть рабочих была занята на оборонных работах, на чистке снега, «сломке домов» и т. д. Лишь незначительная часть рабочих оставалась на производстве. За 1942 г. фабрика сумела выпустить 313 т мягких конфет, 147 т шоколадных изделий, 36 т желе и 1940 гл (гектолитров) фруктовых вод и морсов. Применение заменителей существенно осложнило технологический процесс. В январе 1942 г. фабрика выработала всего 39 т конфет, изготовленных в основном с применением заменителей: гидроцеллюлозы, жмыха и сахарина, которыми была обеспечена. Изменился и внешний вид конфет. Этикеты литографиями не вырабатывались и, как говорилось в годовом отчете о деятельности фабрики, «не имея разрешения на выпуск конфет в незавернутом виде, конфеты завертывались в обезличенный этикет, из оставшихся на фабрике этикетов»⁷¹. К концу 1942 г. списочный состав фабрики составлял 207 чел., из которых 140 чел. были заняты на оборонных работах⁷².

Сократилось количество сотрудников и на 6-й кондитерской фабрике. К концу 1942 г. оно составляло 84 чел., включая 47 рабочих. Плановые показатели первого полугодия 1942 г. предусматривали выпуск 1600 т продукции, реально было произведено лишь 367 т кондитерских изделий и полуфабрикатов, в том числе 115 т карамели, 42 т какао-желе, 5 т шоколада, какао и т. д. Одновременно претерпевал изменение и ассортимент, начиналось производство ширпотреба. Во второй половине 1942 г. фабрика увеличила выпуск фруктовых вод, консервированных овощей (соленых и маринованных), спичек (в книжках), самоварных труб и совков для углей. Тогда же перед руководством фабрики был поставлен вопрос о консервации производства⁷³.

Прорыв вражеской блокады привел к тому, что в 1943 г. ассортимент кондитерских фабрик Ленинграда расширился, они стали выпускать больше высококачественных изделий. Производственный план по выпуску пищевой продукции на август 1943 г., утвержденный партийным руководством города, предусматривал изготовление ленинградскими фабриками 400 т конфет и шоколада, а на ноябрь — 420 т⁷⁴. Вместе с тем утверждать, что проблемы с дефицитным сырьем были решены, нет оснований. Известно, что для получения сахарного сиропа рабочие 6-й кондитерской фабрики в 1943 г. были вынуждены стирать мешки из-под сахарного песка⁷⁵. На фабрике имени Крупской во всех сортах конфет вместо патоки применялась глюкоза, а при ее отсутствии — фруктовые подварки. Кроме того, в массовых сортах конфет количество глазури было снижено на 30 %, дефицитные какао-продукты заменялись мукой, соей и т. д. Тем не менее к сентябрю 1943 г. ассортимент выпускаемых конфет на фабрике достигал 30, основным цехом являлся шоколадный. Половина ассортимента приходилась на десертные сорта⁷⁶. Заведующий производством, выступая 15 сентября 1943 г. на партийном собрании, отмечал поступление на производство в целом доброкачественного сырья. При этом он не умолчал и о тех случаях, которые, по его мнению, влияли на качество выпускавшейся продукции: завоз сахара в грязных мешках, недоброкачественная мука — «затхлая, грязная и нестандартная», перебродившее повидло с пониженной сахаристостью, орех-фундук «нехорошего качества», нестандартные и пониженного качества соевые бобы⁷⁷.

Все это приводило к тому, что выпускавшиеся конфеты нередко трудно было различить по вкусу. Качество сырья (замена сливочного масла — гидрожиром или топленным маслом, жира — орехами) и неисправное оборудование влияли и на качество продукции. Случалось, что конфеты «Ромашка» хрустели на зубах, «Кукарача» оказывалась разных размеров и «слабой консистенции»⁷⁸. Одновременно с этим за годы войны фабрика имени Крупской освоила выпуск продукции «улучшенного качества». В 1943 г. она активно включилась в процесс производства конфет «Мишка на Севере», выпустив 5 т популярного продукта (в 1942 г. конфет этого сорта было произведено 3,9 т)⁷⁹. Среди других высококачественных десертных конфет, изготовленных на фабрике в 1943 г. в количестве 135 т, были также «Американский орех» — 33 т, «Тачанка» — 26,6 т, «Кукарача» — 10 т, «Красная Москва» — 1,7 т⁸⁰. Всего в 1943 г. фабрикой было выработано 3553 т кондитерских изделий (308 т — сверх плана), включая шоколад в плитках (50 и 100 г), шоколад мелкий и фигурный — 147,3 т, а также трюфеля — 3,5 т (в том числе в коробках — 1685 кг)⁸¹. Увеличился выпуск нового для фабрики вида продукции — бисквитных изделий: с 3 т в январе 1943 г. до 61,7 т в декабре⁸². В 1943 г. фабрика «в соответствии с указаниями вышестоящих городских организаций» выпускала и так называемый «праздничный ассортимент изделий» — к 1 Мая, октябрьским праздникам и Новому году⁸³.

Численность тех, кто работал на фабрике, была в целом стабильной. В конце года она составляла 555 чел., включая 399 рабочих, 39 инженерно-технических работников, 24 служащих, 62 ученика и 30 чел. «младшего обслуживающего персонала»⁸⁴.

В 1943 г. высококачественные конфеты и шоколад начинали доходить и до рядового потребителя. Так, в блокадном дневнике филолога А. Н. Болдырева несколько записей на эту тему было сделано в начале 1943 г.: «Получил в “Северном” 600 гр. прекрасных шоколадных конфет» (5 января); «В “Северном” получено 600 гр. дивных конфет “Красные»» (25 января); «Очень многим выдали по 100–150–200 гр. шоколаду. Ничего. Будет и на нашей улице праздник» (4 марта)⁸⁵.

Одновременно с этим по заданию бюро ЛГК фабрика должна была организовать производство теобромина (диуретина) для нужд лечебных учреждений горздравотдела из отходов какао-бобов, с выпуском в мае 1943 г. — 1 кг, в июне — до 10 кг. В осенне-зимний период фабрика организовала производство поливитаминов «А», «В» и «С» в драже⁸⁶.

Активизировали свою деятельность и другие производства. Введенная в эксплуатацию 2 ноября 1943 г. Тихвинская кондитерская фабрика с общим количеством занятых на ней в 28 чел. сумела до конца года выпустить 9,5 т конфет, 11,2 т пряников и печенья, а также 8,7 т варенья⁸⁷. Фабрика имени Микояна помимо выпуска своей традиционной продукции получила задание от бюро ЛГК произвести в марте 1943 г. 500 т 76-мм осколочно-фугасных снарядов⁸⁸.

Приведем список конфет и шоколада, выпускавшихся в Ленинграде во второй половине 1941–1943 гг., составленный на основе отчетов кондитерских фабрик о производственной деятельности⁸⁹. Указание на год — первое упоминание об изготовлении конфет и шоколада в документах кондитерских фабрик военного времени.

Конфеты и шоколад, производившиеся кондитерскими фабриками Ленинграда во второй половине 1941–1943 гг.

Азарт, 1943	Золотой колос, 1943
Американский орех, 1941	Ирисная, 1943
Ананас, 1941	Кама, 1943
Арахисовая, 1942	Кокосовая, 1941
Балтика, 1943	Кола (шоколад), 1941
Батоны пралине, 1943	Конфетная масса, 1941
Белая ночь, 1943	Кофейный орех, 1942
Белочка, 1942	Красная, 1942
Ванильный (шоколад), 1941	Красная Москва, 1943
Василек, 1943	Краснофлотские, 1943
Веселый хоровод, 1941	Кукарача, 1943
Восточный орех, 1941	Линкор (шоколад), 1941
Грильяж в шоколаде, 1941	Лоби-Тоби, 1942
Грильяж миндальный, 1942	Майские, 1942
Дюшес, 1941	Маковые с миндалем, 1942
Жар-птица, 1943	Марципан, 1942
Заря, 1942	Мессинская помадка, 1941

Миндальные, 1941
 Мичуринские, 1942
 Мишка на Севере, 1941
 Мозайка, 1942
 Монпансье, 1941
 Мурзилка, 1941
 На страже, 1941
 Наше строительство, 1942
 Новая марка (шоколад), 1941
 Новая эра, 1941
 Олень, 1941
 Ореховая, 1942
 Осенняя (пralине), 1941
 Памир, 1943
 Папанинские, 1941
 Пат в шоколаде, 1941
 Первомайская, 1942
 Победитель льдов, 1941
 Подсолнечная, 1941
 Походная, 1942

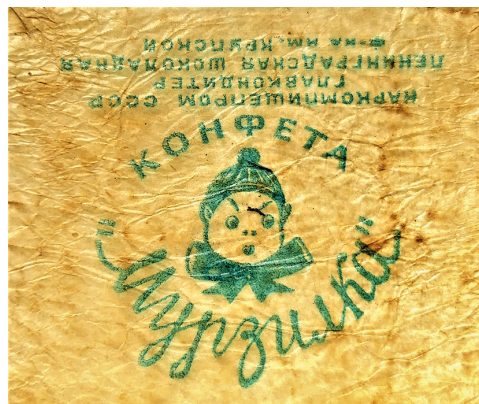
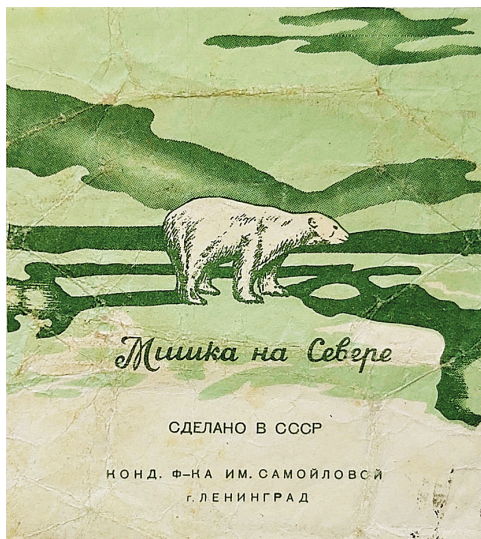
Рашель, 1941
 Рифленые, 1942
 Родина, 1943
 Ромашка, 1942
 Ромовая, 1941
 С Новым годом, 1941
 Серенада, 1942
 Спорт, 1941
 Стандарт (шоколад), 1941
 Стратостат, 1941
 Тачанка, 1942
 Трюфели, 1942
 Тузик, 1942
 Тянушка, 1943
 Уралмаш, 1943
 Фестиваль, 1942
 Чапаев, 1941
 Чернослив в шоколаде, 1941
 Шоколадные батончики, 1941
 Эсмеральда, 1941

Упаковка от бисквита «Спорт».
 Источник: ЦГАИПД СПб. Ф. 923. Оп. 1.
 Д. 10. Л. 99 об.

Принципы распределения кондитерской продукции в осажденном Ленинграде не менее важны, чем вопросы ее производства. Директор фабрики имени Крупской Ф. П. Кукушкин, подводя итоги производственной деятельности за 1941 г., четко определил категории, для которых вырабатывались шоколад и конфеты: «Фабрика во 2-м полугодии, выпуская высококачественные трудоемкие изделия, выполняла задания городских организаций по снабжению армии и населения города высокоценным, питательным продуктом»⁹⁰.

Решением ГКО от 12 сентября 1941 г. отменялось постановление «О нормах продовольственного снабжения Красной Армии», принятое СНК СССР и ЦК ВКП(б) 15 мая 1941 г. Новым постановлением устанавливался «пищевой запас на од-

Обертки от блокадных конфет.
Источник: из коллекции автора

ного человека» в летных частях Карельского фронта «на самолетах фронта и на действующих самолетах тыла на случай аварий и вынужденных посадок». Помимо сгущенного молока, мясных консервов, галет паек предусматривал 300 г шоколада, 400 г сахара и 800 г печенья («на случай отсутствия шоколада») ⁹¹. Тогда же вводилась в действие таблица замен продовольственных продуктов. Она предполагала замену 100 г шоколада «шоколадным набором» весом 100 г (который мог быть заменен 250 г печенья первого сорта, 125 г сахара или 100 г сгущенного молока с кофе или какао) ⁹².

Обратим внимание и на другой документ, появление которого инициировал летом 1942 г. А. И. Микоян в связи с награждением московской фабрики НКПП «Красный Октябрь» орденом Ленина. В представлении к награждению и в краткой характеристике работы фабрики прямо говорилось об основной производимой продукции — кондитерских изделиях и шоколаде, являющихся «незаменимыми продуктами для наших славных летчиков, танкистов, подводников и других частей Красной Армии и Военно-Морского Флота»⁹³. Среди представленных к наградам по кондитерской отрасли Наркомпищепрома фигурировали и ленинградцы. По фабрике имени Микояна: Л. Е. Мазур — директор (орден Трудового Красного Знамени), В. А. Девятков — главный механик, А. И. Изрин — главный инженер, К. П. Помелов — начальник цеха (все — орден «Знак Почета»). По кондитерской фабрике имени Крупской в списки награждаемых были внесены: Ф. П. Кукушкин — директор (орден «Знак Почета»), А. М. Андриановский и Т. А. Никандрова — бригадиры (медали «За трудовую доблесть»). Шестая ленинградская конфетно-шоколадная фабрика представила к награждению орденом «Знак Почета» кондитера М. И. Новикова⁹⁴.

Постановлением ГКО от 6 августа 1942 г. «Об отпуске продовольственных пайков для Красной армии, военно-морского флота и войск Наркомата внутренних дел в августе 1942 г.» предусматривалась выдача некурящим женщинам, призванным в действующую армию и получающим продовольственные пайки, «вместо табачного довольствия» 200 г шоколада или 300 г конфет в месяц⁹⁵.

После появления постановления СНК СССР от 12 июля 1943 г. и последующего за ним постановления бюро ЛОК и ЛГК ВКП(б) от 31 июля 1943 г. устанавливались специальные нормы снабжения продовольствием (в том числе сахаром и кондитерскими изделиями) работников партийных, комсомольских, советских, хозяйственных и профсоюзных организаций Ленинграда по трем группам⁹⁶. К первой группе были отнесены 753 должности в Ленинграде и 299 — в Ленинградской области; ко второй — 1 328 должностей в Ленинграде и 437 — в области; и к третьей группе — 1 934 должности в Ленинграде и 586 — в области. Так, для работников, отнесенных к первой группе, устанавливались месячные нормы выдачи среди прочих продуктов сахара или кондитерских изделий: по карточкам рабочих и ИТР 900 г, обеденная норма (литера «Б») — 600 г сахара и сухой паек — 2 кг сахара, в том числе 1 кг печенья⁹⁷.

К этому времени кондитерские изделия выдавались не только номенклатурным работникам. Постановлением исполкома Ленгорсовета и бюро ЛГК ВКП(б) от 3 октября 1943 г. устанавливались нормы расхода продовольствия для школьных столовых на одного человека в месяц. Предписывалось «выдавать учащимся на декаду вперед на руки» сахар и кондитерские изделия в количестве 500 г по школьному рациону и 400 г по усиленному детскому питанию⁹⁸.

В 1942–1943 гг. в Ленинграде имели место различного рода «товарищеские ужины и банкеты», приуроченные к «20-летию шефства комсомола над Военно-Морским Флотом» и другим «знаменательным» датам. Для их проведения отдел торговли исполкома Ленгорсовета выделял не только сыр, масло, колбасы, консервы, но и кондитерские изделия⁹⁹. В соответствии с постановлением

Продовольственной комиссии Военного совета Ленинградского фронта 1 сентября 1943 г. отдел торговли единовременно должен был отпустить «для участников 48-го выпуска врачей Первым медицинским институтом им. академика Павлова» не только продовольствие (в списке 17 наименований различных продуктов), но и 25 кг мороженого¹⁰⁰ для «сладкого стола».

В конце 1943 г. начались организационные мероприятия, направленные на проведение новогодних праздников для ленинградских детей. 7 декабря была подготовлена выписка из протокола заседания исполкома Ленгорсовета, который обращался в Продовольственную комиссию Военного совета Ленинградского фронта с просьбой разрешить использование «подарочного фонда» для новогодних подарков детям. Проведение новогодних елок в школах, детских домах, садах, яслях, а также в домах малютки должно было охватить 77 845 детей. Для учащихся 8–10 классов средних школ и актива пионерских звеньев и отрядов готовилась новогодняя елка во Дворце пионеров на 1600 чел. Количество детей, которым предполагалось вручить подарки, составляло 99 660 чел.¹⁰¹ В подарок, помимо печенья, сухофруктов и клюквы в сахаре, входило также по 50 г конфет¹⁰². Таким образом, для сбора подарков и вручения их детям в ходе новогодних праздников 1–7 января 1944 г. требовалось около 5 т конфет.

Анализ разнообразных источников, доступных сегодня исследователям, свидетельствует о том, что после начала войны объемы выпуска продукции ленинградскими кондитерскими и шоколадными фабриками в целом сократились. При этом фабрики продолжали работать по установленным планам, которые утверждались партийным руководством города. В отдельных случаях выпуск шоколада во второй половине 1941 г. значительно увеличился, превысив довоенные показатели (как это произошло на фабрике имени Крупской). Осенью 1941 г. в связи с недостатком сырья началось активное введение в производственный процесс пищевых заменителей. Появились новые сорта конфет и шоколада с уменьшенным содержанием сахара.

В ноябре — декабре 1941 г. обозначилась необходимость консервации ряда производств, сотрудники которых в массовом порядке привлекались к оборонным работам. Несмотря на объективные трудности, все кондитерские фабрики наряду с изготовлением основной продукции включились в выпуск продовольствия и медикаментов для действующей армии, осваивали производство витаминизированных напитков и товаров широкого потребления. Тем не менее в начале 1942 г. недостаток сырья, электроэнергии и топлива привел к приостановке большинства фабрик, производивших шоколад и конфеты. Постепенное восстановление их работы началось только в 1943 г. после прорыва блокады.

Выпускавшаяся в ограниченном количестве разнообразная кондитерская продукция не могла удовлетворить спрос на нее всего населения города. Значительная часть ее предназначалась для тех родов войск, которые вели военные действия в особо тяжелых условиях. Документы свидетельствуют о том, что, несмотря на очевидные факты продовольственного неравенства военного времени (включавшие специальное снабжение партийно-советской

номенклатуры), у нас нет оснований говорить о «сладкой жизни» руководителей блокадного Ленинграда как основе социальной политики Смольного.

¹ См. об этом: *Кутузов В. А.* А. А. Жданов и пирожные: мифы и реалии блокадного Ленинграда // *Россия в XX веке: проблемы политической, экономической и социальной истории*: [сб. ст.]. СПб., 2008. С. 169–174; *Лебедев Ю. М.* Уходящие в вечность. СПб., 2015. С. 62–67 (очерк «Ромовые бабы» голодного Ленинграда); и др.

² *Адамович А., Гранин Д.* Блокадная книга. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. С. 549–555.

³ Там же. С. 553.

⁴ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. Р-5006. Оп. 2. Д. 58.

⁵ *Шапорина Л. В.* Дневник: в 2 т. 3-е изд. М., 2017. Т. 1. С. 287; *Гаврилова О. А., Ходяков М. В.* Изготовление продовольственных карточек в блокадном Ленинграде. 1941–1943 гг. // *Новейшая история России*. 2016. № 2 (16). С. 44–67; *Повседневные документы ленинградцев в годы войны и блокады. 1941–1945 гг.* / отв. сост. Н. Ю. Черепенина. СПб., 2020. С. 108–156.

⁶ Существуют отдельные очерки, посвященные выпуску конфет различными фабриками страны. См., например: *Сератина С.* «Мишка на Севере» (часть 2-я, историческая) // Журнал *sagittario*: [страница в «Живом Журнале»]. 6 янв. 2015. URL: <https://sagittario.livejournal.com/424913.html> (дата обращения: 23.02.2022).

⁷ К сожалению, за исключением сопроводительной записки к отчету за 1942 г. собственноручные отчеты о деятельности кондитерской фабрики имени Микояна в Ленинграде представлены в данном фонде лишь с 1944 г.

⁸ Более подробно вопрос об источниковой составляющей данной проблемы представлен в статье: *Ходяков М. В.* Документы архивов Санкт-Петербурга и Российского государственного архива экономики о работе кондитерской промышленности Ленинграда в годы блокады. 1941–1944 гг. // *Отечественные архивы*. 2021. № 4. С. 52–61.

⁹ *Ломагин Н. А.* Учет и контроль — основа социализма: размышления о внутренних причинах голода в Ленинграде осенью и зимой 1941–1942 гг. // *Петербургский исторический журнал*. 2019. № 3. С. 156–161.

¹⁰ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. 25. Оп. 2а. Д. 159. Л. 1–2. Автор выражает свою признательность канд. ист. наук, ст. науч. сотр. Санкт-Петербургского института истории РАН К. А. Болдовскому за ценные сведения по вопросам принятия управленческих решений в осажденном Ленинграде.

¹¹ *Болдовский К. А.* Партийный аппарат Ленинграда как элемент управленческой структуры города периода блокады // *Петербургский исторический журнал*. 2020. № 3 (27). С. 201–215.

¹² Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний. Ч. 1: Июнь 1941 г. — март 1942 г.: сб. документов / отв. сост. К. А. Болдовский. СПб., 2018. С. 397.

¹³ Бюллетень отдела торговли Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся. 1941. 25 дек.

¹⁴ *Детская книга войны: дневники 1941–1945*. М., 2015. С. 52.

¹⁵ «Я знаю, что так писать нельзя»: Феномен блокадного дневника / сост. А. Ю. Павловский, науч. ред. Н. А. Ломагин. СПб., 2022. С. 242.

¹⁶ Там же. С. 243.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 9652. Оп. 1. Д. 35. Л. 8.

¹⁸ Там же. Л. 7.

¹⁹ Там же. Л. 9–10.

²⁰ Там же. Л. 12.

²¹ Там же. Л. 104.

²² Там же. Л. 15.

- ²³ Там же. Ф. 1203. Оп. 30. Д. 143. Л. 4–5.
- ²⁴ Там же. Л. 265.
- ²⁵ Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 42. Д. 639. Л. 1–4.
- ²⁶ ЦГА СПб. Ф. 9652. Оп. 1. Д. 35. Л. 11.
- ²⁷ Там же. Л. 12.
- ²⁸ Там же. Л. 12.
- ²⁹ Там же. Ф. 1053. Оп. 2. Д. 4. Л. 28.
- ³⁰ Там же. Л. 33.
- ³¹ Там же. Л. 29.
- ³² Там же. Ф. 5006. Оп. 2. Д. 58. Л. 40.
- ³³ Там же. Д. 60. Л. 6–7.
- ³⁴ Там же. Ф. 9652. Оп. 40. Д. 1. Л. 5 об., 6.
- ³⁵ Там же. Л. 6.
- ³⁶ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 314. Д. 256. Л. 4.
- ³⁷ ЦГА СПб. Ф. 5006. Оп. 2. Д. 59. Л. 8, 23.
- ³⁸ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний. Ч. 1. С. 535.
- ³⁹ ЦГА СПб. Ф. 5006. Оп. 2. Д. 60. Л. 13, 34.
- ⁴⁰ Там же. Л. 35–36.
- ⁴¹ Там же. Д. 71. Л. 57 об.
- ⁴² «Доживем ли мы до тишины?»: записки из блокадного Ленинграда / сост.: В. М. Ковальчук (отв. ред.), А. И. Рупасов, А. Н. Чистиков. СПб., 2009. С. 161.
- ⁴³ Ленинград в осаде: сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944 / отв. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб., 1995. С. 208.
- ⁴⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. Р-5446. Оп. 120. Д. 798. Л. 1–2.
- ⁴⁵ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 313. Д. 310; Оп. 314. Д. 255.
- ⁴⁶ Там же. Оп. 314. Д. 256. Л. 1.
- ⁴⁷ ЦГА СПб. Ф. 1203. Оп. 30. Д. 169. Л. 1.
- ⁴⁸ Там же. Л. 21.
- ⁴⁹ Там же. Д. 177. Л. 3.
- ⁵⁰ Там же. Д. 169. Л. 28.
- ⁵¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 1053. Оп. 2. Д. 4. Л. 56 об.
- ⁵² Там же. Л. 68.
- ⁵³ Там же. Л. 69.
- ⁵⁴ ЦГА СПб. Ф. 9652. Оп. 1. Д. 41. Л. 1–3.
- ⁵⁵ Там же. Д. 40. Л. 3 об.
- ⁵⁶ Там же. Ф. 923. Оп. 1. Д. 7. Л. 11.
- ⁵⁷ Там же. Ф. 9652. Оп. 1. Д. 43. Л. 3–4.
- ⁵⁸ Там же. Д. 35. Л. 12.
- ⁵⁹ Там же. Д. 43. Л. 29.
- ⁶⁰ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 314. Д. 256. Л. 1.
- ⁶¹ Там же. Л. 3.
- ⁶² ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 48. Л. 4.
- ⁶³ Там же.
- ⁶⁴ Там же. Л. 1–2.
- ⁶⁵ *Берегольц О. Ф.* Блокадный дневник: (1941–1945). СПб., 2015. С. 131–132.
- ⁶⁶ «Я знаю, что так писать нельзя». С. 256–257.
- ⁶⁷ ЦГА СПб. Ф. 5006. Оп. 2. Д. 69. Л. 3.
- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ Там же. Л. 34.
- ⁷⁰ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.

Сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), секретариатов горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К.А.Болдовский. Ч.3: Январь 1943 г. — январь 1944 г. Кн. 1–2. СПб., 2022. С. 480, 921.

⁷¹ ЦГА СПб. Ф.5006. Оп. 2. Д. 70. Л. 44–44 об.

⁷² Там же. Л. 46.

⁷³ Там же. Д. 71. Л. 18 об., 57.

⁷⁴ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.

Часть 3. С. 568, 845.

⁷⁵ ЦГА СПб. Ф.5006. Оп. 2. Д. 87. Л. 36.

⁷⁶ Там же. Ф.923. Оп. 1. Д. 10. Л. 68.

⁷⁷ Там же. Л. 69.

⁷⁸ Там же. Л. 70–71.

⁷⁹ Там же. Ф.9652. Оп. 1. Д. 43. Л. 4.

⁸⁰ Там же. Ф.Р-4965. Оп. 3-1. Д. 77. Л. 178.

⁸¹ Там же. Д. 80. Л. 40; Д. 77. Л. 179.

⁸² Там же. Д. 77. Л. 179.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же. Л. 41.

⁸⁵ *Болдырев А. Н.* Осадная запись (Блокадный дневник). СПб., 1998. С. 239, 249, 264.

⁸⁶ ЦГА СПб. Ф.5006. Оп. 2. Д. 88. Л. 17, 25. Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Ч. 3. С. 348, 911.

⁸⁷ ЦГА СПб. Ф.5006. Оп. 2. Д. 88. Л. 17, 25.

⁸⁸ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Ч. 3. С. 211.

⁸⁹ ЦГА СПб. Ф.923. Оп. 1. Д. 7. Л. 11; Д. 10. Л. 70–75; Ф.Р-4965. Оп. 3-1. Д. 77. Л. 178–180; Ф.9652. Оп. 1. Д. 35. Л. 12, 94 об., 104; Оп. 1. Д. 43. Л. 4, 28–28 об.; Ф.1203. Оп. 30. Д. 143. Л. 4–6; Ф.1203. Оп. 30. Д. 169. Л. 21.

⁹⁰ ЦГА СПб. Ф.9652. Оп. 1. Д. 35. Л. 9.

⁹¹ РГАСПИ. Ф.644. Оп. 2. Д. 17. Л. 155–156.

⁹² Там же. Л. 192. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war//cards/368836> (дата обращения: 23.02.2022).

⁹³ ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп. 120. Д. 799. Л. 146.

⁹⁴ Там же. Л. 99–126.

⁹⁵ РГАСПИ. Ф.644. Оп. 1. Д. 50. Л. 74. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war//cards/371975/images> (дата обращения: 23.02.2022); ЦГАИПД СПб. Ф.4000. Оп. 20. Д. 70. Л. 108–110.

⁹⁶ *Соболев Г. Л.* Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга третья: январь 1943 — январь 1944. СПб., 2017. С. 510–512.

⁹⁷ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Ч. 3. С. 577–579.

⁹⁸ Там же. С. 773–774.

⁹⁹ *Гаврилова О. А.* «Блокадные банкетъ»: к истории нормированного снабжения Ленинграда в 1942 г. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Т. 21. СПб., 2015. С. 415–420.

¹⁰⁰ ЦГАИПД СПб. Ф.4000. Оп. 20. Д. 70. Л. 1.

¹⁰¹ Не вдаваясь в детали расчетов о количестве детей в Ленинграде в конце 1943 г., укажем лишь на существующее исследование по данной проблеме: *Газиева Л. Л.* Борьба за спасение детей и подростков в блокированном Ленинграде. 1941–1944. СПб., 2014. С. 314.

¹⁰² ЦГАИПД СПб. Ф.4000. Оп. 20. Д. 70. Л. 108–110.

Статья поступила в редакцию 24 февраля 2022 г.

Рекомендована к печати 22 августа 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ходяков М. В. Кондитерское производство в блокадном Ленинграде. 1941–1943 гг. // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 4. С. 812–839. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2022.401>

Аннотация: На основе архивных материалов в статье раскрывается проблема, которая не получила всестороннего освещения в исторической литературе. В советское время говорить о работе кондитерских фабрик в условиях голода и массовой смертности населения в осажденном Ленинграде считалось верхом цинизма. Позже авторы нередко предпочитали делать акцент на настоящих и вымышленных злоупотреблениях ленинградских руководителей, которые якобы и в условиях блокады вели «сладкую жизнь». Анализ документов, многие из которых были недоступны исследователям, свидетельствует о том, что конфетные и шоколадные фабрики в годы блокады не прекращали своей деятельности. Им, как и всем пищевым производствам, в условиях недостатка сырья пришлось активно использовать заменители. Результатом этого стало появление новых сортов конфет, выпускавшихся с минимальным содержанием сахара и максимальным наполнением их отходами кондитерского производства. Одновременно с этим фабрики переходили на изготовление продукции, которая была необходима фронту, занимались выпуском медицинских препаратов и производством товаров широкого потребления. Производство всеми отраслями промышленности в Ленинграде уже с осени 1941 г. концентрировалось в руках местных партийных органов. Именно им принадлежало решающее право в принятии управленческих решений, определении плановых показателей, в том числе по выпуску шоколада и конфет. Распределение произведенной кондитерской продукции имело четкую направленность. Ее главными потребителями были армия, флот и население блокированного города. Однако сокращение масштабов производства на рубеже 1941–1942 гг., консервация ряда фабрик делали шоколад и конфеты дефицитным продуктом, недоступным для многих жителей Ленинграда. Изменение такого положения вещей началось только после прорыва блокады в 1943 г., восстановления кондитерского производства и наращивания его мощностей.

Ключевые слова: блокада, Ленинград, кондитерские фабрики, шоколад, конфеты, карточная система.

Сведения об авторе: Ходяков М. В. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет; вед. науч. сотр., Санкт-Петербургский институт истории РАН; вед. науч. сотр., Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда (Санкт-Петербург, Россия); m.khodyakov@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Санкт-Петербургский институт истории РАН, Россия, 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7

Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, Россия, 191187, Санкт-Петербург, Соляной пер., 9

FOR CITATION

Khodjakov M. V. 'Confectionery Production in Besieged Leningrad. 1941–1943', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 4, 2022, pp. 812–839. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2022.401> (In Russian)

Abstract: The article based on archival materials analyses a problem that has not received comprehensive coverage in the historical literature. In Soviet times, it was considered the height of cynicism to talk about the confectionery factories during famine and mass mortality in besieged Leningrad. Later the authors often preferred to focus on the real and fictitious abuses by the Leningrad leaders, who allegedly enjoyed sweet life even under the blockade. The analysis of documents, many of which were previously inaccessible for researchers, indicates that candy and chocolate factories did not cease their work during the blockade. Like all food industries facing

the lack of supplies they had to actively use substitutes. As a result, new varieties of sweets emerged, produced with a minimum content of sugar and maximum filling with confectionery waste. At the same time, the factories switched to manufacturing products needed for the front and were engaged in the production of medical supplies and consumer goods. Since the autumn of 1941 the local party bodies supervised all the branches of industry in Leningrad. They had the final say on management decisions and planned performance, including the production of chocolate and sweets. The distribution of confectionery products had a clear focus. Its main consumers were the army, the navy and the population of the besieged city. However, the reduction in the production during 1941–1942 and conservation of a number of factories made chocolate and sweets a scarce product, inaccessible to many residents of Leningrad. The situation changed only after the blockade was breached in 1943 and the confectionery production was restored as its capacity increased.

Keywords: siege, Leningrad, confectionery factories, chocolate, sweets, ration cards.

Author: *Khodjakov M. V.* — Dr. Sci. in History, Professor, St Petersburg State University; Leading Researcher, St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences; Leading Researcher, State Memorial Museum of Defense and Blockade Leningrad (St Petersburg, Russia); m.khodyakov@spbu.ru

St Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russia

St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences 7, ul. Petrozavodskaya, St Petersburg, 197110, Russia

State Memorial Museum of Defense and Blockade Leningrad, 9, Solnyany per., St Petersburg, 191187, Russia

References:

- Adamovich A., Granin D. *Blockade book* (St Petersburg, 2019). (In Russian)
- Blockade in decisions of the governing party organs of Leningrad. 1941–1944, Collection of documents. Resolutions of the Bureau of the Leningrad City Committee and the Regional Committee of the CPSU(b), transcripts of meetings*, comp. K. A. Boldovskiy, pt I: June 1941 — March 1942 (St Petersburg, 2019). (In Russian)
- Blockade in decisions of the governing party organs of Leningrad. 1941–1944, Collection of documents. Resolutions of the Bureau of the Leningrad City Committee and the Regional Committee of the CPSU(b), transcripts of meetings*, comp. K. A. Boldovskiy, pt II: March — December 1942 (St Petersburg, 2020). (In Russian)
- Blockade in decisions of the governing party organs of Leningrad. 1941–1944, Collection of documents. Resolutions of the Bureau of the Leningrad City Committee and the Regional Committee of the CPSU(b), transcripts of meetings*, comp. K. A. Boldovskiy, pt III: January 1943 — January 1944 (St Petersburg, 2022). (In Russian)
- Boldovskiy K. A. 'Leningrad party apparatus during the blockade: the key element of the city management system', *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, no. 3 (27), 2020. <https://doi.org/10.24411/2311-603X-2020-00063>
- Boldyrev A. N. *Siege record (Blockade diary)* (St Petersburg, 1998). (In Russian)
- Everyday documents of Leningraders during the war and siege of 1941–1945*, ed. A. N. Chistikov; comp. N. Yu. Cherepenina (St Petersburg, 2020). (In Russian)
- Gavrilova O. A. "'Blockade banquets': to the history of the normalized supply of Leningrad in 1942", *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*, no. 21, 2015. (In Russian)
- Gavrilova O. A., Khodjakov M. V. 'The manufacturing of ration cards in the Besieged city of Leningrad, 1941–1943', *Modern history of Russia*, no. 2 (16), 2016. (In Russian)
- Gazieva L. L. *The struggle for the salvation of children and adolescents in besieged Leningrad. 1941–1944* (St Petersburg, 2014). (In Russian)
- "I know that it's impossible to write like that": The phenomenon of the blockade diary*, comp. A. Yu. Pavlovsky, ed. N. A. Lomagin (St Petersburg, 2022). (In Russian)
- Khodjakov M. V. 'Documents from the archives of St Petersburg and the Russian State Archive of Economics on the work of the confectionery industry in Leningrad during the blockade. 1941–1944', *Otechestvennyye arkhivy*, no. 4, 2021. (In Russian)
- Kutuzov V. A. 'A. Zhdanov and cakes: myths and realities of besieged Leningrad' in *Rossia v XX veke: problemy politicheskoi, ekonomicheskoi i sotsial'noi istorii* (St Petersburg, 2008). (In Russian)

- Lebedev Yu. M. *Gone to eternity* (St Petersburg, 2015). (In Russian)
- Leningrad is under siege. Collection of documents on the heroic defense of Leningrad during the Great Patriotic War, 1941–1944*, ed. A. R. Dzeniskevich (St Petersburg, 1995). (In Russian)
- Lomagin N. A. 'Accounting and control — the basis of socialism: reflections on the internal causes of the famine in Leningrad in the autumn and winter of 1941–1942', *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, no. 3, 2019. <https://doi.org/10.24411/2311-603X-2019-00054> (In Russian)
- Shaporina L. V. *Diary*, in 2 vols, vol. 1, 3rd ed. (Moscow, 2017). (In Russian)
- Sobolev G. L. *Leningrad in the struggle for survival in the blockade, Book Three: January 1943 — January 1944* (St Petersburg, 2017). (In Russian)
- "*Will we live to see silence?*": *Notes from besieged Leningrad*, comp. V. M. Kovalchuk, A. I. Rupasov, A. N. Chistikov (St Petersburg, 2009). (In Russian)

Received: February 24, 2022

Accepted: August 22, 2022